

Мистер и миссис Курт были заняты на кухне. Миссис Курт периодически высовывала голову и видела, как эти двое радостно общаются друг с другом. Она обрадовалась и спросила господина Курта, подходят ли они друг другу. Господин Курт согласился, оба улыбнулись друг другу и продолжили приготовление ужина. Они смеялись и дурачились, не говоря об этом остальным. Антоний играл с Одиннадцатю в шахматы, загоняя ее в угол. Ей показалось, что Антоний немного странный. Если бы он играл всерьез, она бы давно проиграла. Он мог бы легко ее победить, но не сделал этого. Ему всегда нравилось загонять ее в безвыходное положение. Казалось, что он убьет ее, но в конце концов он был достаточно добр, чтобы оставить ее в живых. "Энтони, ты хитрый". Eleven commented.

"Как игра в шахматы может ассоциироваться с коварством?" Энтони сделал вид, что озадачен, и слабо улыбнулся. Он выглядел как благородный молодой человек, и люди не стали бы сомневаться в его намерениях. Напротив, они будут считать, что вы его обидели. "Ты с самого начала был коварным человеком". сказал Одиннадцатый. Игра в шахматы с ним была... разочаровывающей. Она не могла выиграть у него, как бы ни старалась. Как бы она хотела, чтобы рядом был Интриган Чу. Действительно, люди, занимающиеся интригами, были хороши в таких делах. Интриган Чу был лучшим в шахматах. "Почему ты тогда сказал, что я некрасивая?" - усмехнулся Энтони. Энтони усмехнулся. Одиннадцать почувствовали себя неловко. "Что он говорит?" "Ты не считаешь меня красивой. Меня это не устраивает, вот я и решил тебя разыграть". коротко сказал Энтони. Одиннадцать рассмеялась и не могла не сказать, что у него характер ребенка. 'Сколько же ему лет? Почему он так серьезно относится к таким вопросам? К тому же не многим парням нравится, когда им говорят, что они красивые".

"Я думала, что тебе понравится, если я буду хвалить тебя за то, что ты красивый, а не за то, что ты красив". "Если тебе нравятся красивые мужчины, то неважно, будешь ли ты хвалить меня за красоту". Энтони вел себя так, как будто это он был щедрым человеком. Одиннадцать не знала, плакать ей или смеяться. 'Он действительно единственный в своем роде!' Подожди... "Не говори так обманчиво". Eleven said with a smile. Энтони молча рассмеялся. "Сколько дней ты пробудешь здесь?" спросил Энтони, глядя на нее своими небесно-голубыми глазами. Одиннадцать подумала и ответила: "Я уеду, когда дороги на горе станут доступными". "Какая жалость. Дороги на горе могут быть недоступны еще долгое время". сказал Энтони. Его интриганская улыбка вскоре исчезла. "Эта дорога - единственная связь между деревней и внешним миром. Как она может быть недоступна в течение такого долгого времени? Дорогу должны были расчистить, как только закончился снег". сказала Одиннадцать. До следующего дня она планировала сходить в дом, где жила с Мо Е.

Она не знала, сохранилось ли это место. Одиннадцать слегка сцепила пальцы и усмехнулась. Возможно, она единственная дура, которая так хорошо помнит это место. Штаб-квартира уже превратилась в деревню. Дома там могло уже и не быть. Энтони замолчал, и Элевен пришла в себя. Она спросила: "Когда вы уезжаете?" "Когда дорога станет доступной". "Вы уверены, что вас и вашу возлюбленную разлучили здесь?" Одиннадцать не могла не усомниться в его словах. Стал бы парень, потерявший возлюбленную, разговаривать и смеяться с другими женщинами, как будто ничего не произошло? "Да." Энтони ответил с легкой печалью в глазах. "Я каждый день выхожу на ее поиски и надеюсь, что она знает, что может ждать меня, и я жду ее". Его чувства были искренними и трогательными. Это была ложь, чтобы никто не сомневался в нем. Сначала Элевен заподозрила, что он лжет о своей возлюбленной. Но, услышав его слова, она снова поверила ему. "Удачи!" Одиннадцать благословила его.

Энтони смотрел на нее так пристально, что ей показалось, что она его любовница, и он, казалось, ждал ее. Элевен немного боялась смотреть ему в глаза, но если она избежит его взгляда, это будет означать, что она виновата? Ей не нужно было чувствовать себя виноватой,

поэтому она не стала избегать его взгляда. Энтони внимательно смотрел на нее, в его взгляде читался энтузиазм. Однако энтузиазм, казалось, был подавлен. Сердце Одиннадцатой учащенно забилося. Энтони улыбнулся. "Спасибо." "Малышка Семь!" воскликнул Энтони. Была его очередь играть в шахматы, но он не мог не выкрикнуть имя Одиннадцатая. Он хотел что-то сказать, но в конце концов сдержался. Одиннадцатая продолжал сомневаться и хотел спросить его об этом. Однако он скрыл все свои эмоции и сосредоточился на игре в шахматы. Тогда ей было трудно открыть рот. Этот человек был странным.

Он глубоко спрятал свои эмоции, и никто не мог их расшифровать. Улыбка на его лице казалась фальшивой, и ей стало немного не по себе. Она всегда ненавидела людей, которые строят из себя фасад, но, подумав об этом, она и сама скрывала свои эмоции. Она не имела права чувствовать себя неловко. Она чувствовала, что он действительно любит свою вторую половинку. Однако она также чувствовала, что этого человека слишком трудно понять. Точнее было бы сказать, что он покажет все, что хочет знать, но никогда не позволит увидеть то, что не хочет. За окном шел легкий снег. Из кухни постепенно доносился аромат еды. Энтони все еще сидел на шахматной доске с Одиннадцатой. Он не торопился ее обыграть и играл с ней, словно коротал время. Ему нравилась гармоничная атмосфера, царившая между ними. К тому же Элевен не отвергла его. Чувство радости было неизбежно, но чувство насмешки было еще сильнее.

"Малышка Сeven, если бы человек, которого ты любишь, причинил тебе боль, ты бы простила его?" спросил Энтони, не сводя глаз с ее лица. Одиннадцатая подняла брови. "Ты обидела своего любимого?" "Я не хотел". "Ты сильно обидел ее?" Anthony nodded. 'Да, сильно'. "Тогда придется посмотреть, как сильно она тебя любит". "Что ты имеешь в виду?" Одиннадцатая вспомнил слова Чэн Аня и снова воспользовался ее словами. "Если рана будет слишком глубокой, она может покинуть тебя навсегда. Но если эта женщина любит тебя больше, чем себя, она простит тебя". "Правда?" Энтони опустил глаза. В его глазах на мгновение мелькнула печаль. Он молча смотрел на шахматную доску, и волосы, покрывавшие его лоб, бились о его глаза и лицо, закрывая свет в глазах. Некоторое время он стоял неподвижно, потом отвернулся, чтобы посмотреть на снег за окном, когда Одиннадцатая с любопытством взглянула на него. Как будто его мир был наполнен снегом и холодом.

Одиннадцатая наблюдала за его боковым профилем, и ее эмоции колебались. Он молчал. Внешне он был очень похож на Мо Е, когда тот стер с лица улыбку. Он был погружен в свой собственный мир, и ему было больно. Он смотрел в окно, а она сосредоточилась на его боковом профиле. Всё остановилось, даже мир. Только снег за окном продолжал падать. Энтони пришел в себя и перестал смотреть в окно, почувствовав на себе пристальный взгляд Одиннадцатой. Он обернулся и встретился с ней взглядом. Его взгляд потемнел, в то время как Одиннадцатая смутилась. "Почему ты так на меня смотришь?" спросил Энтони. Одиннадцатая посмотрела на его красивое лицо и потеряла улыбку. Она спокойно ответила: "Ты похож на одного моего знакомого". Энтони опешил и злобно захихикал. Это было привлекательно и немного сексуально. Положив свои красивые руки на подбородок, он поддразнил: "Если я вас так отвлек, то позвольте угадать, не напомнил ли я вам вашего любовника?" Одиннадцатая кокетливо рассмеялась. "Врага!" бесстрастно сказала она.

Энтони рассмеялся, и его глаза заискрились озорством. "Даже враги могут сделать тебя одержимым. Похоже, быть твоим врагом не так уж и плохо". 'Obsessed?' 'What a joke. Как он пришел к такому выводу? "Хорошо, что твоей возлюбленной здесь нет, а то она могла бы попытаться убить меня". Одиннадцатая сказал это так, как будто ничего не произошло. Почему он всегда с ней заигрывал? Одиннадцатая была прямолинейной личностью, не способной разгадать мысли мужчин. У Блэкджека, Джейсона, Бай Е и Росса не было друзей, поэтому они никогда не говорили подобных вещей. Даже если бы у Шеминг Чу была Ронг Янь, количество

раз, когда она видела, как Шеминг Чу злится, было намного больше, чем количество раз, когда они флиртовали. Исключение составляла лишь Третья Молодая Госпожа Е. Когда она жила в городе А, то часто слышала, как Третий Молодой Мастер Е флиртовал с Аней, и уголки губ девушки подрагивали. Поначалу она не понимала, о чем он говорит, пока Е Вэй не объяснил ей.

Ощущение, которое он вызвал у нее, было таким же, как и у третьего молодого господина Е. "Почему?" недоуменно спросил Энтони. "Она будет ревновать". Энтони усмехнулся и посмотрел на неё. Его улыбка стала шире, и было видно, что у него хорошее настроение. Некоторое время они снова играли в шахматы. Аромат еды, доносившийся из кухни, становился все сильнее. Одиннадцать не могла удержаться, чтобы не заглянуть на кухню, и ее желудок заурчал. Энтони посмотрел на нее с любящей улыбкой. "Голодна?" "Так вкусно пахнет". сказала Одиннадцать. Это был запах тушеной говядины с картошкой - знаменитого и особенного русского блюда. Почувствовав аромат, она подумала, что еда должна быть очень вкусной. "У тебя хороший аппетит". "Нет, просто я уже два дня не ела горячей пищи". сказала Одиннадцать. Тот сыр не мог сравниться с ароматом горячей пищи. "Почему бы и нет?"

"Аппетита нет". Одиннадцать сделал паузу и неловко улыбнулся. "В прошлом у меня была серьезная болезнь, и это могло повредить мой желудок, что привело к снижению аппетита. Но в последнее время аппетит стал лучше". Улыбка Энтони померкла, глаза опустились. Она произнесла эти слова непринужденно, но кто мог представить, как это больно и жестоко для нее? Она вела себя так, как будто рассказывала истории других людей. Действительно, сейчас она играла роль другого человека. "Теперь твой ход. Почему ты в оцепенении?" призвала его Элевен. Поскольку Энтони не реагировал, Элевен протянула руку и коснулась его плеч. Как будто рефлекторно, Энтони внезапно вцепился в ее запястье взглядом, острым как нож. Одиннадцать инстинктивно вывернула запястье и хотела дать отпор, но Энтони резко ослабил хватку. Энтони резко ослабил хватку. С тех пор, как она сбежала от Мо Е, на ее коже легко появлялись синяки от незначительных усилий. "Простите, простите..."

"Все в порядке. Это не больно". бесстрастно сказала Одиннадцать. Если бы кто-то потянулся к ней, когда она была в трансе, она бы тоже отреагировала и инстинктивно набросилась на него. "Простите, простите..." Энтони продолжал извиняться, как будто не слышал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162577>